

О встречах
с П.А. Колесниковым
вспоминают:

“У НЕГО БЫЛ РЕДКИЙ ДАР — ВСЕЛЯТЬ ОПТИМИЗМ”

**Александр Васильевич
КАМКИН, доктор
исторических наук,
профессор ВГПУ**

Петр Андреевич Колесников родился далеко от Вологодчины в станице Старобинской, что на Кубани. Очень гордился тем, что его род кубанских казаков вел свое происхождение еще от казаков запорожских. В конце 20-х годов молодого Петра Андреевича судьба выслала в устюженские земли, где он и начал свою деятельность простого крестьянского просветителя, заведующего избой-читальней, затем как учитель и директор различных школ в районах области. Во время войны ему довелось работать преподавателем в военном училище, а после войны — офицером-воспитателем в СССР суворовских училищ, где среди воспитанников находилось очень много ребят-сирот. Потом снова Устюжна и, наконец, Вологодский государственный педагогический институт сначала в качестве преподавателя истории и логики, и затем, как создатель и преподаватель кафедры отечественной истории. Известен Петр Андреевич и тем, что создал у нас в Вологде два очень мощных объединения по аграрной истории в Северное отделение Археографической комиссии Российской Академии наук. Благодаря его организационным принципам, он сумел найти в ряде северных городов способную и творческую молодежь, умело соединив региональную науку с большой академической наукой. И о Вологде заговорил.

Я только поступил на истологический факультет, как полагается, 1 сентября пришел к декану факультета с просьбой дать мне какую-нибудь работу, пока мои однокурсники находились в колхозе. Он тогда и поставил меня в читальный зал ГАВО в помощь Петру Андреевичу искать документы об истории института. И я целый месяц, ежедневно с усердием сидел вместе с ним в архиве. Обычно через часора работы он приглашал меня на прогулку в красивый и тихий сквер, находившийся тогда еще во дворе архива, где и проходили наши беседы. Он избегал длинных монологов и поэтому все-

П.А. КОЛЕСНИКОВ

гда старался понять, какой перед ним собеседник, давая возможность рассказать о том, что меня интересует. Кстати сказать, относился он к моим тогда еще совсем зеленым и неустойчивым взглядам очень уважительно, пробуждая тем самым мою уверенность в собственных словах.

Как у человека, у Петра Андреевича было несколько секретов, которые придавали ему особое обаяние, и благодаря которым люди тянулись к общению с ним. Он умел создавать в различных ситуациях самое доверительное отношение и конфиденциальность, что порой многие его собеседники считали, что такое особое внимание было только у них. И если даже спустя какое-то длительное время вновь происходило свидание, то он точно помнил, чем ты был озабочен в последнюю встречу, какие у тебя были проблемы в семейных или личных делах. Он был совершенно искренним с человеком, давал ему возможность выговориться и помогал хорошим мудрым, советом. У него была редкая способность вселять оптимизм. В трудное время неудач и невзгод для многих самым лучшим лекарством было — поговорить с Петром Андреевичем.

Другим штрихом в его личности было, конечно же, безграничное радушие. Еще когда он был крепок и жива была его супруга — замечательная женщина Мария Никоноровна, их дом был всегда исключительно хлебосольным. Очень часто там собирались на

праздники, дни рождения, и застолие обычно вмещало не менее двадцати человек. Там собирались очень интересные и творческие люди самых разных профессий, которые подолгу говорили об искусстве и о жизни, напоминая тем самым лучшие традиции салонов XIX века.

Бессребреник, он никогда и ни в чем выгоды для себя не искал. Все его научные книги печатались на собственные деньги, но об этом даже не знали и мы. Он успевал очень многим помогать, при этом никогда, даже деликатно, не упоминал об этом, впрочем, как и о своих заслугах.

**Сергей Алексеевич
ТИХОМИРОВ,
аспирант ВГПУ**

Наше знакомство произошло у него на квартире. П.А. Колесников встретил меня в уютной обстановке, которая была всегда присуща его дому. Он, как правило, сидел в своем любимом кресле, которое располагалось под картиной, и в непринужденной беседе расспрашивал меня о жизни, о моей студенческой научной работе. Спустя годы эта первая беседа до сих пор всплывает в памяти вопросом: почему это вдруг простой первокурсник у маститого ученого-педагога вызвал такой живой интерес. Ответ я нашел спустя годы, читая наследие одного из мыслителей прошлого о том, что не только ученики заимствуют от учителя знания и умения, навыки работы, но и учитель черпает у своих учеников почву для размышления. Ему было интересно общаться со своими младшими учениками, незаметно завоевывая их любовь, уважение и доверие.

Однажды, на учениях Саратовского суворовского училища, молодой Петр Андреевич, будучи офицером-воспитателем, загляделся ночным звездным небом. Строгая армейская команда “Отбой!” для курсантов была дана давно. И тем не менее он увидел, как один мальчишка смотрит на небо, как и он. Попытался отправить суворовца спать и, как признался Петр Андреевич, — “это был единственный случай, когда я сорвался”. Паренек не мог уснуть, и тогда воспитатель постарался его успокоить. В конце концов они подрожались и в один из прекрасных

дней мальчуган произнес фразу, которую педагог запомнил навсегда: “Петр Андреевич, побудьте моим папой”. Внимательное и любовное отношение к людям у П.А. Колесникова было естественной чертой, он любил повторять: “Слаб человек”. Под слабостью он имел в виду излишнюю чувствительность, эмоциональность. О себе он не заботился, а в последние годы жизни пытался игнорировать лекарства и больничные режимы. Любой момент своей болезни он всячески пытался скрыть от своих родственников, хотя их сильно любил. О смерти он не хотел говорить, опасаясь тем самым предопределить судьбу. В последние дни он сидел и работал, готовил рукопись своей “лебединой песни” и неожиданно произнес: “Это будет последняя книга, а остальное сделаете вы”.

**Любовь Михайловна
РЫБАКОВА,
кандидат психологических наук,
доцент ВГПУ**

В тот день, в кабинет зашел молодой, энергичный, улыбающийся мужчина, который сразу же создал очень приятное впечатление. Стали разговаривать и оказалось, что за спиной этого человека богатый педагогический опыт. Он свободно и легко вошел в преподавательский коллектив, полюбили его и студенты. На лекциях Петр Андреевич не был так сильно связан с конспектами, наоборот, его манера чтения больше походила на разговор или беседу.

П.А. Колесников был большим эстетом, он любил все красивое. Определенное время своей жи-

зни он увлекался коллекционированием картин вологодских художников. С ним были знакомы многие деятели искусств, они встречались и обсуждали различные направления культуры. Обо-жал он и живые цветы, которых у него дома было видимо-невидимо. Доброе слово всегда находилось и для них, а они платили своему хозяину пышностью и буйством красок. Он высоко ценил красоту вещей, природы, но больше всего на свете ценил красоту человеческих отношений, красоту человека.

Подготовил
Андрей КРЮКОВ